

СОВРЕМЕННАЯ МЕЖЛИНГВОКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: КОНСТРУИРОВАНИЕ ГЛОБАЛЬНОГО ЯЗЫКОВОГО ПРОСТРАНСТВА?

В. В. Ларченко

В данной статье рассмотрено место языковой личности в процессе современной межлингвокультурной коммуникации, проанализировано влияние американской культуры и английского языка на тесно связанную с ними зарождающуюся проблему возможности конструирования глобального языкового пространства, предложены пути решения этой проблемы.

Ключевые слова: культура, меж(лингво)культурная коммуникация, язык, языковая личность, языковое/культурное пространство

В поданій статті розглянуто місце мовної ідентичності в процесі сучасної міжлінгвокультурної комунікації, проаналізовано вплив американської культури і англійської мови на тісно пов'язану з ними проблему можливості конструювання глобального мовного простору, що зароджується, запропоновано шляхи вирішення цієї проблеми.

Ключові слова: культура, між(лінгво)культурна комунікація, мова, мовна ідентичність, мовний/культурний простір

In the given paper the place of language identity in the process of modern interlinguacultural communication is considered, the influence of American culture and the English language on the closely connected with them inceptive problem of global language space construction possibility is deduced, the ways of solving this problem are presumed.

Key words: culture, inter(lingua)cultural communication, language, language identity, language/cultural space

В современном мире все активнее происходит межкультурная коммуникация, которая, с одной стороны, открывает новые возможности для коммуницирующих культур, а с другой – создает преграды на пути к их самосовершенствованию и саморазвитию. То же самое происходит и в языковом пространстве, которое неотделимо от пространства культурного. В результате такого взаимодействия перед языковой личностью возникает ряд вопросов. Например, продолжать ли следовать только культурно-историческому знанию, заложенному в родном языке, сохраняя таким образом свою самобытность, но при этом теряя позиции в межкультурном диалоге, или, не оказывая сопротивления, сознательно принимать некоторые правила чужой культуры, а следовательно, и языка для достижения взаимопонимания в данном диалоге.

Если раньше процесс межлингвокультурной коммуникации зависел от внешней политики государства, в большинстве случаев носящей «захватнический» характер, особенно в отношении соседних территорий (и у населявших их социумов практически не оставалось выбора в оппозиции свой/чужой языковой опыт), то на сегодняшний день большинство цивилизованных стран стремится к мирному сосуществованию, следуя политике глобализации. В межкультурной коммуникации, которая приобретает все большую актуальность, также прослеживаются тенденции к рационализации отношений между культурами различных социумов современного мира. В результате подобных культурных контактов наблюдается и взаимодействие языков, в процессе которого языковой личности предоставляется возможность увидеть все достоинства и недостатки другого языка и в случае необходимости перенять недостающие элементы в свое языковое пространство.

Социально-политические факторы, влияющие на культурно-языковые процессы в социуме, отображают в них действительность, существующую в определенный момент его развития. Прежде страна могла быть изолирована от других государств, сохраняя при этом свою культурно-языковую самобытность. Однако в эпоху современности, особенно с появлением Интернета – одного из самых мощных и востребуемых механизмов коммуникации современных социумов, существует все меньше преград во взаимном проникновении культур, а значит, и в взаимном проникновении их языков.

Как известно, лексический состав языка первым реагирует на подобное взаимодействие, включая в свой фонд новые лексические заимствования. В этом случае перед языковой личностью появляется выбор: (не)принятие лексических заимствований. Данный выбор в первую очередь зависит от востребованности заимствованной лексики в социуме языка-реципиента, а также от характера контакта культур и их языков. Часто результатом данного процесса является активный интерес к культурным реалиям, а также их взаимообмен. В большинстве случаев вместе с реалией заимствуется и ее языковая оболочка. Следовательно, перед представителями одной культуры, заимствующими реалию другой культуры и являющимися одновременно носителями родного языка, возникает дилемма: либо создать собственное название, либо взять уже готовую языковую форму. Последний вариант представляется наиболее легким. Однако перед языковой личностью возникает проблема. Согласно гипотезе Сепира-Уорфа, данная языковая личность мыслит категориями, присущими ее родному языку и, следовательно, реальная картина

мира будет преломляться через сконструированную языковую картину мира. Именно поэтому для достижения совершенного уровня понимания между носителями культур в идеале необходимо сконструировать общую языковую картину мира. Только общий для всех культур язык смог бы разрешить данную ситуацию. Создание/выявление международного языка частично устраняет эту проблему, т.к. только глобальный язык смог бы стереть грани между различными видами миропонимания.

Актуальность. Для взаимопонимания социумов, особенно в XX веке, необходимо было найти язык, который бы удовлетворял всем требованиям международного. Искусственно созданные языки показали в большинстве случаев свою несостоятельность. Следовательно, надо было искать его среди естественных языков. Языковой личности могло быть предоставлено право выбора международного языка с психолого-физиологической точки зрения – доступности его изучения, а также удобства использования. Однако над ее мнением преобладали политико-экономические интересы государства. Как правильно отметил Дэвид Кристал: «Одна из главных причин, по которой язык обретает международный статус, – политическое могущество говорящих на нем народов...» [2, с.24]

Если следовать этому принципу, то очевидно, что именно США с их доминирующим политико-экономическим положением на мировой арене должны были предоставить миру международный язык. Несмотря на то что подобная тенденция английского языка набирала силу еще во времена правления британской империи, в постколониальный период бывшие колонии стремятся обрести свою независимость путем укрепления позиций своего национального языка и становления своей национальной языковой личности. Так, бывший президент Кении Джомо Кениата заявил, что «фундаментом любого независимого государства является его национальный язык. Поэтому мы не можем и далее подражать нашим бывшим колонизаторам» [2, с. 189]. Однако даже подобные страны не могут оградить свою самобытность от влияния «супердержавы», т.к. именно от ее сегодняшней экономики, а особенно внешней политики, зависят судьбы большинства государств мира.

В современный период практически не осталось языка, который не испытал бы на себе влияние английского. Если еще совсем недавно данный язык считался международным, то теперь ему часто придают статус глобального. Это связано не только с международной политикой США, но и с распространением всемирной сети Интернет, являющейся сильнейшим агентом внедрения англоязычной лексики. Налицо доминирование как американской культуры, так и английского языка. В сложившейся ситуации языковой личности приходится приспосабливаться к этому языку, т.к. в столь бурно развивающемся мире лидирует только тот, кто владеет информацией.

Если совсем недавно перед языковой личностью еще стоял выбор относительно изучения, например, второго языка, которым в большинстве случаев являлся английский, то с окончательным признанием за английским языком официального статуса глобального будет проследиваться всевозрастающая тенденция к его доминированию во всех сферах человеческого бытия. Результатом данного процесса будет отсутствие свободного выбора перед языковой личностью в приоритете изучаемого языка.

На сегодняшний день в выигрышном положении находится языковая личность, принадлежащая к англоговорящему социуму, т.к. она не затрачивает времени и усилий на изучение английского. Так, по словам Дэвида Кристала, он находится в весьма выгодном положении, т.к. знает язык, который больше всего подходит для роли всемирного, что дает ему повод «для постоянных размышлений о преимуществах данной ситуации» для него лично [2, с. 11]. С другой стороны, неанглоязычные социумы вынуждены предоставить место английскому языку в своем языковом пространстве. В данном случае языковая личность, являясь представителем неанглоязычного социума, воспринимает английский как Другой, вторгающийся в границы ее языкового бытия. Однако она понимает, что данный процесс неизбежен и рано или поздно ей все равно придется выучить чужой язык. С другой стороны, при изучении любого дополнительного языка происходит внутреннее обогащение личности не только на уровне культурном, языковом, но и на уровне ментальном; что ведет как к самосовершенствованию языковой личности, так и к ее уверенности в способности коммуницировать и во взаимопонимании сторон в процессе коммуникации.

В современном мире, в котором, наряду с мультикультурализмом, господствует американская культура, двуязычие/многоязычие неизбежно. Интересно высказывание по этому поводу Дэвида Кристала: «Я верю в основополагающую ценность многоязычия как необходимого средства общения в мировом масштабе, которое позволяет нам постигать окружающее во всем его различии и многообразии и таким образом прийти к более глубокому пониманию природы человеческого разума и духа» [2, с. 11]. В данном процессе самое главное – соблюдать разумные рамки взаимодействия культур, что часто неосуществимо в ситуации с американской культурой и английским языком. В результате можно наблюдать большое количество англицизмов, входящих в лексический состав языков-реципиентов, даже если в них отсутствует необходимость.

«Индивидуальное в языковой личности формируется через внутреннее отношение к языку» [4, с. 120], поэтому, находясь во внутренней борьбе между духовными ценностями своей и другой (в данном случае США) культуры, языковая личность оказывается в амбивалентной ситуации принятия/отказа американских ценностей, а следовательно, их частного случая – английского языка. Она понимает, что, предоставляя возможность английскому проникнуть в пространство ее языка, создает

угрозу «оккупации» своего языкового пространства первым, что ведет к частичной/полной потере ее как национальной языковой личности.

В данной ситуации перед национальной языковой личностью возникает дилемма: придерживаться своих национальных культур-языковых устоев либо, следуя всеобщей тенденции к глобализации, позволить подчинить свой язык Другому (в данном случае английскому языку) для ведения межлингвокультурного диалога на международном уровне. В современном мире «золотой середины», возможно, и не существует, т.к. английский язык уже невозможно освободить от выбранной США ему роли языка-донора и тактики по предоставлению языкам-реципиентам как большего количества своей лексики.

Если английский язык и дальше будет с такой стремительностью «навязывать» свои слова другим языкам, то можно будет говорить о возникновении глобального языкового пространства, что, в свою очередь, постепенно может привести к существованию монокультуры на планете, а возможно, в будущем – и глобальной языковой личности. Хотя относительно данного предположения существуют противоположные точки зрения.

Например, Ф.Х. Кессиди считает, что «мировому историческому (в том числе цивилизационному) процессу присущи две противоположные, но одинаково равноправные тенденции: к всеобщему контакту культур, с одной стороны, и к их этнокультурному сохранению – с другой. ...И поэтому идея об образовании единой (мировой) культуры, суперэтнуса или «мегаобщества» в обозримом будущем, не говоря уже о протекающих в настоящее время глобализационных (преимущественно экономических) процессах, является иллюзией, утопией...» [1, с. 79] Диаметрально противоположной точки зрения придерживается У. Макбрайд, отмечающий рост культурной гегемонии транснациональной культуры, в которой доминируют прежде всего американские и в меньшей степени западноевропейские элементы. Он говорит: «Наш Единый мир... состоит прежде всего из единственной глобальной экономически ориентированной культуры» и «никакой диалог с ней уже невозможен. Или же если такой диалог вообще возможен, он возможен только... внутрикультурно, то есть на основе принятия общих предпосылок и параметров культуры-гегемона» [3, с. 82].

Бесспорно, у каждого социума существует «иммунитет», способный защитить культуру и язык от вредного воздействия чужой культуры и языка. Несмотря на это, многие социумы попадают в зависимость от американской культуры, которая стремится захватить все сферы их бытия. В подобной ситуации может образоваться общая для всех социумов культура, вобравшая в себя, с одной стороны, многообразие их культур, а с другой, доминирующую над ними американскую культуру. В результате коммуникативное поле языкового пространства станет общим для всех, в нем будут преобладать правила игры языка-гегемона, стремящегося подавить все остальные языки силой своей власти и превращающего это языковое пространство в глобальное. Перед языковой личностью совсем не останется выбора в использовании языка, т.к. уже изначально ей будет предложен именно английский.

Выводы. Таким образом, человечество на современном этапе стоит на распутье. С одной стороны, оно осознает всевозрастающее влияние американской культуры в процессе межкультурной коммуникации, с другой – необходимость сохранения родной культуры. «Язык не существует вне культуры, т.е. вне социально наследованной совокупности практических навыков и идей, характеризующих наш образ жизни» [5, с. 185]. Следовательно, сохранив культуру, социум сохранит свой родной язык, и наоборот. «Основным средством превращения индивида в языковую личность выступает его социализация» [4, с. 121]. Значит, приспосабливаясь к условиям бытия социума, его представитель, обретя статус языковой личности, должен осознать языковое богатство, накопленное в течение столетий его предками. Только усвоив ценности своего социума, языковая личность сможет противостоять мощному влиянию английского, не допустив его вмешательства в пространство родного языка. В процессе межлингвокультурной коммуникации языковая личность каждого социума должна соблюдать «нормы поведения» в коммуникативном поле, не нарушая самобытности каждого из них. Бесспорно, международный язык необходим в современном мире, однако он не должен быть препятствием на пути к самосовершенствованию и саморазвитию остальных языков. Так что конструирование глобального языкового пространства будет зависеть не только от внутренней или внешней политики государств, но и от внутренних побуждений самой языковой личности, которая в данной ситуации выступает посредником между своей/чужой культурой и языком.

Литература:

1. Кессиди Ф.Х. Глобализация и культурная идентичность // Вопросы философии. – 2003. – №1. – С. 76-79.
2. Кристал Д. Английский язык как глобальный / Пер. с англ. – М.: Издательство «Весь мир», 2001. – 240 с.
3. Макбрайд У. Глобализация и межкультурный диалог // Вопросы философии. – 2003. – №1. – С. 80-87.
4. Маслова В.А. Лингвокультурология: Учебное пособие для студентов высших учебных заведений. – М.: Издательский дом «Академия», 2001. – 208 с.
5. Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии: Пер. с англ./Общ. ред. и вступ. ст. А.Е. Кибрика. – 2-е изд. – М.: Издательская группа «Прогресс», 2001. – 656 с.

Поступила 03.03.2004 г.